8 августа исполнилось 90 лет со дня рождения Леонида Леонидовича Семаго, завещавшего каждому из нас учиться жить в согласии с природой — только это спасет человечество от исчезновения с лица Земли.

За годы дружбы с Леонидом Леонидовичем материала скопилось много. Надеюсь, что все это даст хоть малое представление о явлении, равному вряд ли кому когда-либо встречавшееся…

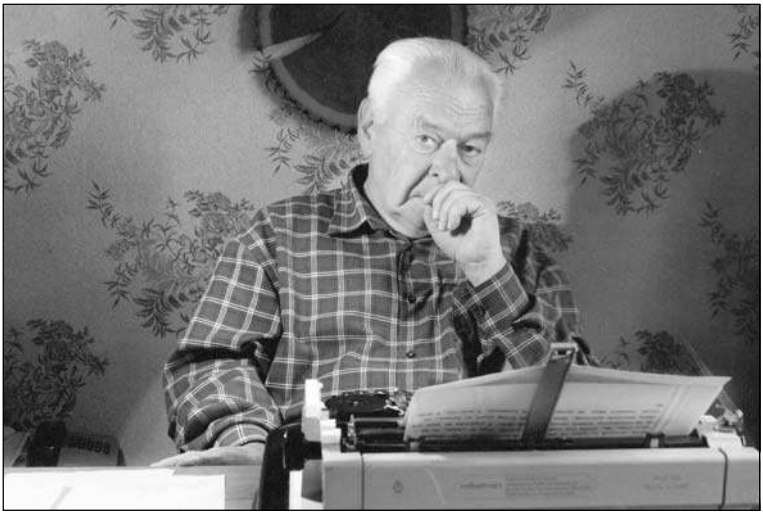
…Мы с художником В.П.Криворучко «вырвали» Семаго в «имение» Василия Павловича, в Антиповку Павловского района.

Готовим с «дедом» ужин. Леонид Леонидович на веранде домика, уставился в одну точку — никакой реакции на нас. Хозяин, пригласивший гостя, срывается:

— Ленька, ты что?! Бездельничать приехал? К столу нашему не подходи!

— Василий Павлович (Семаго даже студентов величал по имени-отчеству), не переживайте — меня птички накормят.

Через какое-то время окрестный люд, прознав, кто объявился на хуторе, стал стекаться в нашу тихую обитель — у каждого «с собой было». Про напитки разговора нет, но что к ним прилагалось?! И осетрина в разном виде, и холодцы, баранина, индюшатина с гусятиной… Поначалу робкое: «Да мы на огонек, за автографом к вам… Подпишите — дети, внуки гордиться будут».



Леонид Леонидович Семаго

Протягивали книги. Вскоре — бесподобные истории, устные рассказы от Семаго. А потом в звездной тишине могучий хор, ведомый неповторимым солистом:

Седлайте, казаки, лошадей —
Рубиться душа захотела,
Точите клинки поострей,
А бабы — последнее дело!
Лети, мой конек вороной,
Чтоб степь под копытом звенела!
Каленый клинок да серьга,
А бабы — последнее дело!..

Жизнь Леонид Леонидович покидал мучительно и долго в крайне тяжелом состоянии... После смерти разбирали на память его книги, фотографии... Взять эту святыню не решился — солидное издание Библии. Все поля евангельских текстов исписаны его аккуратным почерком. Комментарии, вопросы, восхищение от особого духовного мира, с которым доселе автор заметок на полях был мало знаком. Увы, эту книгу, уникальное свидетельство определения своего пути к Богу, кто-то со стола Семаго забрал.

БЛИЗКИЙ, НО ТАК И НЕ ПОНЯТЫЙ

24 июля 2009 года. Год, как нет Леонида Леонидовича. В его бывшей квартире соседи, Лидия Ивановна и Александр Иванович Паршины, организовали поминки. Собрались Почетные граждане Воронежа (этого звания Семаго был удостоен в 2004 году). Особое слово Народной учительницы СССР Марины Игнатьевны Картавцевой:

— Он как-то ответил на мой вопрос, счастлив ли он? Запомнила лицо. Глаза светились мудростью: «Я слишком много потерял. У меня нет семьи. Нет наследников. Один. Даже недавно любимого рыжего кота лишился. Но подумаешь — люди-то рядом какие замечательные! Вот, это и есть счастье!»

Это великое чудо, что с нами жил такой человек. Человек-звезда. Одновременно — близкий, но так и не понятый; писавший о птицах, но мы все понимали — это он о нас, о людях...

«СЛУЖУ НЕ НАУКЕ — ПРИРОДЕ»

Спешит куда-то его аспирант. Останавливает:

— Владимир Иванович (имя изменено), вы опубликовали статью о поведении воробьев. Это ваши личные наблюдения?

— Леонид Леонидович, я вам сейчас все объясню...

— Я вас спрашиваю, воробьи себя ведут так, как вы описали?

— Понимаете, перед защитой диссертации подвернулась возможность лишнюю публикацию тиснуть...

— Все понятно. Я вас вычеркиваю...

Вторая ситуация с известной воронежской журналисткой:

— Прочитал во вчерашнем номере вашу статью. Это ваши твердые убеждения или, возможно, в редакции правку внесли?

— Нет, убеждения не совсем мои, но для пользы дела пришлось кое-кому подыграть...

— Все ясно, — достает пухлую записную книжку с адресами и телефонами, находит ее фамилию. — Я вас вычеркиваю.

И невозмутимо пошел дальше. За подобную прямоту и категоричность в научном университетском мире его любили далеко не все. Пасквили, доносы. Был свидетелем, как за «недостойное поведение» на одной из конференций собравшиеся в актовом зале большинством голосов поддержали предложение секретаря парткома об исключении доцента Семаго из партии. Леонид Леонидович смиренно встал, поблагодарил всех за незаслуженное внимание к его персоне и продолжил:

— Только вот, дорогие мои, ни в какой партии я никогда не состоял...

Немая сцена под стать гоголевскому сюжету в «Ревизоре». Как «не состоял»?! Ведет ответственные хоздоговорные работы, печатается в отечественных и зарубежных изданиях, приглашается на различные симпозиумы и... беспартийный?! Рассказал как-то:

— Никогда не было желания стать ученым. Мечтал о карьере военного — старший брат летчиком воевал. Я даже на фронт сбегал... Хотел поступать в военно-морское училище — не прошел. Поступил в Ленинграде в нефтяной институт на факультет геологоразведки. Чужой город, чужие люди — голодуха невероятная. Обратиться к кому-то за помощью — гордость не позволяет. Бросил и пришел на биологический факультет в Воронежский университет. У бывших сокурсников по 2-3 ордена за открытия, но они мне завидуют. Есть открытия без орденов...

Автор этих строк журналистскую деятельность начинал в многотиражке «Воронежский университет». Первым делом попросил Леонида Леонидовича «что-нибудь» написать для газеты родного вуза. После публикации разговор с ректором, который в жесткой форме объяснил — впредь подобных ошибок не допускать. Семаго не ученый, а возмутитель спокойствия, обыкновенный «сочинитель». Разумеется, не помню, что я мямлил, когда Леонид Леонидович принес второй материал...

— Что поделаешь, служу не науке, а природе — она внепартийна и вне всякой борьбы...

Тесен мир. Собирал материал о А.К. Воронском, забытом выдающемся советском литературном критике, писателе, публицисте, друге Есенина и редакторе журнала «Красная новь». Это издание в двадцатые годы, пожалуй, было поинтереснее «Нового мира» Твардовского. Поиски окружения Александра Константиновича вывели меня на Аллу Юльевну Макарову, вдову Николая Павловича Макарова.

В очередную поездку в Москву посетил поселок Сокол, дом, в котором жила Алла Юльевна. Прямо с порога — приветы и восторги из Воронежа.

— Да что же вы молчали, что дружны с Леонидом Леонидовичем?! Некоторые его рассказы я чуть ли не наизусть знаю… О чужих дальних странах писать легче — экзотикой можно заинтересовать… Читаю и почему-то всегда провожу параллели с Пришвиным, которого очень хорошо знала. Но это не Пришвин — нечто иное…

За весь вечер мне не удалось ей ни одного вопроса задать — она желала слушать только рассказы о Семаго…

…Пресловутое «настоящим интеллигентом становятся только в третьем поколении».

— Умные слова, Эдуард Петрович, не верьте… Все дается природой, Богом. Наша общая любовь — Полина Андреевна Бороздина, лучший в Советском Союзе знаток литературы народов СССР, эпохи правления Петра Первого и специалист по литературному наследию Алексея Николаевича Толстого, автора непревзойденной трилогии «Хождение по мукам». Родом из глухой рязанской деревни, из простой многодетной крестьянской семьи — десять братьев и сестер стали учителями. Я бы о ней и не знал, если бы не ее племянница, Ирина Дмитриевна Цыплакова, не ахти как учившаяся на нашем факультете. Чуть рассудка не лишился, когда на практике в Графском заповеднике, объяснив о мерах предосторожности общения с бобрами, вдруг увидел: все в фуфайках, комбинезонах, перчатках, а она откуда-то выскочила в одном купальнике и к вольерам. С улыбкой до ушей берет бобра, что-то говорит ему, целует… Какое бы дикое зверье, выхухоль, выдра, енот, кабан не появлялось перед нами, она с ними… разговаривала и они ее понимали. Могла изобразить какой-то свист, просто завести разговор у кромки воды, к ней выплывали хищники подводные, шли на руки, ластились, как домашние кошки… Убеждал Полину Андреевну повлиять на нее — с таким даром, такой любовью к животным ей прямая дорога в большую науку. Я ее ценил больше всех моих учеников, но так и не послушалась — вышла замуж, уехала учительствовать в Москву… Она и рассказчик превосходный, но, видно, помешало: мол, наука это только то, что дается отличникам. Неверие в свой личный опыт, в обретение тех знаний, которые не почерпнешь ни в одной книжке… С ней схожа Любовь Федоровна Тарасова, замечательнейшая сотрудница Воронежского зоопарка. Она живет на работе. Хотя работа у нее и дома — выхаживает птицу-подранка, «безнадежную» зверушку спасает… Хотя это не работа — любовь. Любовью живет человек к тому, чему Господом призван служить. Она уверена, что знает о природе слишком мало, что надо еще многому учиться, а уж о писательстве — речи вести не желает…

С Ириной Дмитриевной Цыплаковой мы знакомы.

— С удовольствием вспоминаю университетские годы. Согласитесь: в Семаго удивительное сочетание — не такая уж яркая наружность и удивительная притягательность, обаяние, которое невозможно передать словами. Кстати, он очень по своей невзрачности, неуклюжести фигуры походил на Якова Ивановича Гудошникова, но что первого, что второго студенты любили без ума, просто боготворили.

Помню, поехали первый раз в колхоз, руководителем — какой-то мрачноватый с виду нелюдимый Семаго. В первый же день поняли — нам несказанно повезло! Для него лес, поле, протекающая рядом река — бездонный кладезь историй. Работал с нами и рассказывал чрезвычайно интересное и неведомое, что живет рядом с человеком. Потом многие из услышанных тогда рассказов я прочитала в его книгах. Ни разу в своих рассказах не повторился… Учиться попала в его группу. Не училась, старалась быть рядом и, раскрыв рот, слушала Семаго! Бери у него все, что он дает — больше ничего не надо.

А он мне вопросы задавал: почему не боюсь общаться с оленем, с другими животными — это же большой риск. Не знаю — никакого риска и страха. Я же час-

тица окружающей жизни, я тоже составляющая природы. Раз пошли по маршруту, впервые столкнулась с летучей мышью... Все ребята и девчата в страхе разбежались. Да, страшненькая, но не более того... Я с ней поговорила, приласкала и все поняли, какое это милое создание... Возможно, это у меня от мамы, которую рано потеряла... Мама любила и понимала все живое. Меня на воспитание взяла в Москву тетя Маша, Мария Андреевна, родная сестра Полины Андреевны... Знаменитый педагог — была награждена орденом Ленина. Ей благодарна, она меня поставила на ноги и дала путевку в жизнь. Но к городу я так и не привыкла, хотя всю оставшуюся жизнь прожила в нем. Стараюсь все время проводить в парке, там у меня знакомые все птицы, белки, бездомные собаки... Говорят, что я умею хорошо рассказывать, думают, что я и писать умею. Нет, этого мне не дано... Биология, орнитология, знание жизни растений — пожизненное хобби. Я в школе детям преподавала химию. Не биологию — о ней с детьми только во время прогулок по парку...

СЫГРАВШИЙ РОЛЬ В СУДЬБЕ

По замечательным снимкам о природе Олега Григорьевича Киселева знаю давно. А так с ним ни разу наши пути не пересекались. Говорят, любимый ученик Семаго. Созваниваемся. С трудом договариваемся о встрече.

— Мне нечего рассказывать — все самое интересное в книжках Леонида Леонидовича.

Все же встретились. И... не могли расстаться. Рассказы — готовая новая книжка о Леониде Леонидовиче.

— В школе попала в руки книга Брэма «Жизнь животных» — прекрасный язык, прекрасные рисунки! Я любил рисовать, но, оказывается, как много надо знать об окружающей природе, чтобы ее рисовать и о ней рассказывать. Уже имел опыт общения с птенцами умнейших птиц — из прирученного галчонка вырос преданный друг.

Старший брат офицер, служил на Дальнем Востоке, и я ему написал, чтобы прислал мне материал для чучела фазана...

Вскоре парень желаемое получил. Но что делать? Тетя сказала, что ей знаком директор Воронежского краеведческого музея — у него работает специалист по изготовлению чучел. Наверное, это был самый счастливый день в жизни — он, шестиклассник, наблюдал, как «оживала» иссохшая шкура птицы.

— Экспонат был готов, и нам предлагают: продайте фазана — в нашей коллекции эта птица не представлена. Я — ни в какую! И вдруг человек с загадочной фамилией Семаго: «Кто нам привез фазана и кому он принадлежит? Вот и верните его молодому человеку...»

...В принципе, в тот момент судьба была определена на всю жизнь. Он стал переписываться с Леонидом Леонидовичем, получать от него задания, высылал свои наблюдения за птицами... Поступил в университет — и от Семаго ни на шаг. Уже на втором курсе он привлек к хоздоговорной работе по проблеме обеспечения безопасности полетов пассажирских самолетов — на территории аэропорта шел поиск путей исключения столкновения птиц с взлетающими и идущими на посадку самолетами.

После окончания вуза его взяли на работу в музей. Потом работал в различных ответственных организациях — как специалист был незаменим. Но...

— От моего экспертного заключения зависело разрешение на вырубку лесного участка, строительства дач по берегам наших рек... Значительно намекали — распоряжение «сверху». Принципиальные специалисты новой власти стали не нужны — увольняли безо всякого объяснения.

Словом, ученик пошел путем своего учителя — служить на своем месте надо только с чистой совестью. Работал с детьми. В принципе, и продолжает работать... Откройте в «Одноклассниках» его сайт — здесь можно учиться любить природу и помогать ей спасаться от дикости человека. Не проведение безграмотных пиар-акций по защите природы, а грамотное сооружение и размещение кормушек, скворечников, охрана гнездовий... Создано сообщество фотомастеров, снимающих природу, но он, в отличие ото всех, дает пространные и доходчивые рекомендации, каким образом, человек, тебе можно быть полезным миру, который придуман не нами.

Сергей Сапельников, научный сотрудник Графского заповедника:

— Очень волновались перед экзаменом. На вид Леонид Леонидович суровый, строгий. Лекции — заслушаешься! Все, о чем он рассказывает, чрезвычайно интересно, но вот беда — записывать невозможно... Другие педагоги на лекциях обращали внимание на главное, иные даже диктовали то, что надо знать обязательно...

Каждый вытащил билет, по которому, в принципе, никому не пришлось отвечать... Прошла какая-то очень даже слишком простая беседа. В итоге, все сдали, у всех хорошие оценки...

На экзаменах разрешал пользоваться учебниками, любыми книгами, отмечал: «Я всегда могу спросить то, о чем в учебниках не прочитаешь... Вот какое существо производит потомство с каждым ударом сердца?.. Жаба. С каждым ударом сердца выбрасывает икринки... Это знает каждый, кто любит природу, наблюдает за ней...

По соседству с моим домом жил ворон, который умел подражать звукам. Пять утра. Все спят. И вдруг на соседней стройке кто-то начинает выдергивать из задубевших досок ржавые гвозди. Противный скрежет...

Оказывается, это ворону почему-то понравился такой звук, и он его долго копировал...»

Сергей Соболев, автор фильмов о природе, фотомастер:

— В студенческие годы был пленен Леонидом Леонидовичем. На втором курсе полтора месяца с друзьями не ходили на занятия — выслеживали и поймали редкую птицу. За прогулы — поощрение и защита Семаго от «принятия мер» деканатом.

Однажды ночью сидим у костра. Где-то вдали ухает сова-неясыть. «Хотите, мы эту птицу сейчас пригласим к себе? Позовем — и она прилетит, — спросил нас Леонид Леонидович. Сложил ладошки лодочкой, поднес к губам и заухал. Через какое-то мгновение совы слетелись... — Неясыть птица очень любопытная... Интересно, откуда это взялись такие, которые по-нашему умеют разговаривать? Вот и прилетели удостовериться...»

Птицы подлетали очень близко. Усаживались поудобнее на ветви, с любопытством разглядывали нас. Я тоже научился «приглашать» таким образом неясытей. Еще у Семаго научился подражать голосу выпи...

Виктор Будаев:

— Лекции он начинал в коридоре: становился у дверей, и к нам входили лес, птицы, небо. Это не артистизм — живая книга выдающегося мыслителя, живущего в природе.

Сергей Аксенов из Кимовска Тульской области:

— Отец познакомил меня с лаборантом, которая с восторгом рассказывала о Семаго: «Если у него учиться, человеком будешь». Кто-то из ее родственников учился в Воронежском университете, а она сама старалась читать все, что написал Семаго — в журналах, отдельных книгах.

Вот какая слава у него была. Потом с удивлением узнал — знали о нем не только в моем Кимовске. Ехали учиться к Леониду Леонидовичу со всех концов Советского Союза.

Дмитрий Борискин:

— Не могу вспомнить, когда я впервые узнал о Леониде Леонидовиче. Дело в том, что наше поколение — поколение телевидения, и практически вся воронежская детвора в 1970-е годы видела его как ведущего рубрики «Фенологические наблюдения» в «Воронежских новостях» по телевизору. Естественно, что еще школьником читал его «Сто свиданий с природой»... Поступив на биофак ВГУ, познакомился с ним лично. Сначала наслушался о нем от ребят старших курсов, членов студенческой дружины охраны природы, благодаря которым мой выбор и пал на биолого-почвенный факультет и на кафедру зоологии. Упоение слушать его лекции по зоологии на втором курсе, на спецкурсах, на собраниях Научного студенческого общества, на заседаниях кафедры и ученого совета факультета. А экскурсии в его сад на улице Вокзальная! Диковинные плантации клюквы, клубники, редкостных плодовых деревьев...

На спецкурсах и полевых занятиях, задавая в очередной раз каверзный вопрос или давая сложное задание, он обещал полное собрание своих сочинений тому, кто правильно ответит или точно выполнит задание. Например, на занятиях по маршрутному учету птиц в загородной лесополосе он в очередной раз это пообещал тому, у кого данные учета полностью совпадут с его предварительно сделанными. Мы тогда по очереди проходили маршрут по одной и той же лесополосе и фиксировали птиц в основном по голосам. Естественно, обладателей полного собрания сочинений ни у кого не оказалось. Птицы не сидят на месте, занимаясь периодически другими делами, или умолкают — пик их песен приходится на ранние утренние часы.

Были и настоящие удачи. Так, в 1983 году было обнаружено гнездо орла-могильника в Хреновском бору. Экспедиция 1984 года зафиксировала черного аиста в пойме Дона, обнаружили гнездо степной тиркушки и колонию веретенников у озера Ильмень, что недалеко от Поворино. Такие экспедиции благодаря Леониду Леонидовичу стали постоянными.

И после учебы в университете контакты продолжились по линии Центрально-Черноземного отделения Союза охраны птиц России. Мы тогда затеяли работу по городским птицам, а он был почетным руководителем отделения и одновременно вел телепередачу на воронежском телевидении «Этот мир придуман не нами. Экскурсия в природу с Л. Семаго». Сама идея пришла нам, сотрудникам Комитета по охране окружающей среды г. Воронежа, мне и О.Г. Киселеву, после того, как была обнаружена колония краснокнижных малых крачек на отстойниках тепловой электростанции, а на полях фильтрации городских очистных сооружений выявлено большое разнообразие куликов, включая экзотических для наших краев турухтанов. Тогда наиболее интересные наши находки становились героями передач Леонида Леонидовича. Интересны кадры, где Леонид Леонидович с птенцами малой крачки на шламоотстойнике ТЭЦ.

Игорь Скачков, врач:

— Для меня Семаго с детства всегда рядом. Леонид Леонидович и природа неразделимы — единое целое. Дружил с моим отцом, тоже превосходно знавшим тайны природы, снявшим ряд документальных фильмов о Каменной Степи, занимавшимся усовершенствованием разновидностей лесных полос.

В школу к нам приходил постоянно. Его все любили и всегда ждали. Это человек, который связи с людьми устанавливал не по их «полезности», как говорит моя мама, а по интересам. Ему интересно с ребенком было — я его лучший друг, а он — мой! Ему благодарна Каменная Степь. Он ехал в любую школу, к любому своему бывшему студенту — не был элитой или «звездой».

...Вышел «Атлас гнездящихся птиц города Воронежа». Авторы — А.Д. Нумеров, П.Д. Венгеров, О.Г. Киселев, Д.А. Борискин, Е.В. Ветров, А.В. Киреев,

С.В. Смирнов, К.В. Успенский, К.А. Шилов, Ю.В. Яковлев. Уникальное издание! Профессор Александр Дмитриевич Нумеров отмечал: «Мы эту книгу посвятили памяти нашего учителя, выдающегося натуралиста, знатока природы Воронежского края, ученого и писателя Леонида Леонидовича Семаго. Жителям нашего города мы продолжаем открывать прекрасный и загадочный мир птиц. Мне кажется, в любой экспедиции я слышу голос Семаго. Подобного издания не имеет ни один город России».

«ПОЭТОМУ О ЛЮДЯХ И НЕ ПИШУ»

В Солдатское Острогожского района с двумя сыновьями переехал директор Нижне-Кундрюченского заповедника Ростовской области давний друг Леонида Леонидовича Борис Алексеевич Нечаев. Он, участник Великой Отечественной, орденоносец, в мирное время прославившийся как орнитолог, автор удивительных снимков о живой природе, разработчик совершенно новой концепции ведения охотничьего хозяйства в условиях густонаселенной местности. Прославился еще тем, что составил акт о браконьерском отстреле животных... прокурором Ростовской области, за что на ученого завели уголовное дело.

Это был чародей.

— Вам, Леонид Леонидович, какая, говорите, птичка нужна?

На наших глазах подходил к густому кустарнику, протягивал руку и вытаскивал неоперившихся желторотиков.

В «Советской культуре» с фотокорреспондентом Михаилом Рогозиным мы дали солидный материал о человеке удивительной судьбы. Звонок из Ростова-на-Дону. Уведомляют, что за попытку защитить «преступника» уголовное дело заводят и на меня...

Леонид Леонидович успокаивает:

— О Борисе Алексеевиче в «Комсомолке» была замечательная статья Василия Михайловича Пескова. Они давно дружат. Вот ваша статья, позиция Пескова помогут делу. Я ему позвоню — объединитесь две редакции и защитите имя честного человека.

На следующий день встречаемся на телевидении.

— Звонили?

Таким мрачным и раздраженным Леонида Леонидовича увидеть можно было редко:

— Звонил. Можете и вы позвонить...

Мало ли отчего человек не в настроении. Связываюсь с Василием Михайловичем и в ответ слышу спокойный голос:

— Извини. Если бы я занимался судебными разбирательствами, у меня бы времени не было на то, чем я занимаюсь... Журналист должен заниматься своей деятельностью, а судьи с адвокатами — своей. До свидания.

Леонид Леонидович:

— Вы и другие часто спрашивают, почему я не пишу о человеке? Вам теперь, Эдуард Петрович, понятно, почему не пишу?

СПАСЕНИЕ НЕПРИДУМАННОГО «МИРА»

Пустели улицы Воронежа, когда по телевидению шли передачи Семаго «Этот мир придуман не нами». С «перестройкой» пришла угроза закрытия телепрограммы, получившей на всевозможных фестивалях международное признание. Нет бензина, средств для оплаты работы журналистов. Узнав об этом, позвонил из Калача Анатолий Иванович Бакулин:

— Вы там что?! Какая помощь нужна? Мы сделаем все, чтобы спасти передачу, которая для наших школ ценнее любого учебника!

Много лет назад, когда Бакулин был в Новой Криуше председателем одного из лучших колхозов Советского Союза, он предложил Леониду Леонидовичу в селе открыть «класс Семаго». Тот зачастую приезжал не только сам — набирал «команду», в которую входили ученый из НИИ имени Докучаева И.Б. Скачков, пианист-импровизатор международного уровня В.В. Землянский, архитектор А.Г. Федорец, художники В.П. Криворучко, В.К. Знатков, знаменитые спортсмены, артисты — друзья Семаго...

Памятно, как был удивлен архитектор, когда ученики разложили перед ним эскизные проекты будущих сельских застроек, планировку парка, общего сада... Лесовода из НИИ имени Докучаева попросили помочь на 18 гектарах заложить дубовую рощу...

Учительница из села Хвощеватое Анна Ивановна Понкина:

— Леонид Леонидович со своими единомышленниками показывает, что не надо делать из жизни на селе политику. Просто власть не должна вмешиваться в течение жизни — никаких революций и перестроек.

...Ирина Григорьевна Кукуруза, директор школы из Семеновки, рассказывает: от Л.Л. Семаго получили в дар целую библиотеку, книги, написанные Леонидом Леонидовичем, и книги о природе других авторов. Для Игоря Голотина и Марины Иншаковой он подобрал специальную библиотечку: «Это юные дарования, вполне сложившиеся в стремлениях познания окружающего мира. Их наблюдательность в чем-то помогла и мне. В беседе с ними кое-что почерпнул из того, что не знал...

Сельские дети очень талантливы. Начало учебного года для меня стало настоящим праздником после того, как познакомился с Анатолием Ивановичем Бакулиным. Я очень не люблю разговоры о партиях, политике. Мне кажется, что этим занимаются люди, которые не нашли себе дела. Сельские ребятишки всегда жили и живут при деле. Они помогают родителям в полевых и огородных работах. Они и овощеводы, и животноводы, и лесоводы, и строители... Надо любить жизнь, которая вокруг тебя. У каждого должна быть своя книга. У природы нет безобразного. Когда не о ком заботиться — это очень беззаботная жизнь. Это плохо».

В школу Новой Криуши приезжал каждый месяц. И зачем ему это надо было? В ответ услышал: «Да я бы сюда ездил из-за одного Жени Барышникова! Неужели ты этого пятиклассника не запомнил?»

Снимали материал для очередного телефильма. Два дня провели в поисках байбаков, уток-каменок, лисьих нор... Не идет удача — хоть волком вой! И крутится под ногами мальчонка: «Дяди, а чего вы тут ищете?» Нехотя Леонид Леонидович ответил ему. Чудо свершилось! Через час мы «встречались» с байбаками, а потом лиса перед нами пижонилась, утки пытались скрыться в норах обрывистого оврага... Все сразу — и как на ладони! Ай да Женька! Ай да знаток!

Собираясь в Новую Криушу, Леонид Леонидович вез подарки для школы (саженцы редких деревьев, цветов, кустарников), а для Жени внимание особое — книжки, альбомы, а потом беседы, как равный с равным.

После поездки телевизионщиков в Калач звонки пошли изо всех районов — все приглашали Семаго и «команду» к себе.

...25 января 1991 года.

Мы с Леонидом Леонидовичем в Верхнем Мамоне:

— Люблю смотреть на все живое. Сорок пять лет назад обратил внимание на ворону и понял, что она знает нас лучше, чем мы ее...

В моих рассказах нет людей. И меня в рассказах нет. Просто рассказываю, чтобы заинтересовать. Будьте вежливыми гостями у природы. Растоптав достоинство человека, мы растоптали и природу...

Есть у меня две горлицы, которые меня узнают. Я их подкармливаю. Шефствую, по возможности, над жаворонками...

Двенадцать лет о мухоловке писал, тридцать — о ремезе. В восемьдесят пятом прошлого века Иван Шамов так написал про соловья, что я не имею морального права писать. Если узнаю о соловье что-то особое — напишу...

— Вы представляете: у птиц нет извилин, а ум есть...

Лискинский район. Заместитель главы района Раиса Павловна Фурсова:

— Как Семаго меня разыграл! Решили ему показать индюшиную ферму. Приходим — тысячи индеек в загоне. А Леонид Леонидович говорит: «Хотите, Раиса Павловна, они с вами поздороваются? Только надо войти и громко-громко сказать: «Здравствуйте, товарищи индюки!» Что я и сделала. Выкрикнула я свое приветствие, а все стадо разом, будто солдаты на плацу, «ура» прокричали. Леонид Леонидович и говорит, вот, мол, будем считать, что мы с вами индюшиную ферму в партию приняли.

Эдгар Сейфулин, ученый биолог из Узбекистана, знаток трав, в Лисках был принят на работу в краеведческий музей:

— Мне все дали книги Семаго. Благодаря им, смог проводить интересные экскурсии. Потом ради любопытства и сравнения перечитал Виталия Бианки. Можете убедиться сами, у Семаго не только язык лучше, но и информации, достоверных фактов в текстах гораздо больше.

КЕМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ИГРАЮЩИЙ НА СКРИПКЕ

Во время поездок в Москву часто выполнял просьбы Леонида Леонидовича — встретиться с заведующим отделом журнала «Наука и жизнь» Вадимом Семеновичем Тюриным, передать очередной материал и гостинцы или из своего сада, или из своего «погреба».

Тюрин человеком был немногословным, сдержанным. Зачастую говорил... цитатами из Семаго:

— Не мое, но распространяю среди окружения: «Жалко уезжающих — не живите политикой, спасайтесь природой». Видите ли, многие за легкой жизнью ринулись на Запад. Так хочется некоторых вернуть и послать к вам в Воронеж — к Семаго. Общение с ним любого обратит в ту веру, которой сам спасешься, и человечество иным станет: «Мы не уважаем друг друга. Звери, птицы мудрее».

Открывает конверт. И с восторгом: «Послушайте, что пишет в сопроводиловке: «Что происходит? Любимый мною Юрий Власов и тот в политику подался — сравнялся с Травкиным. Народ превращается в народец. Раззадорили пустобрехов: «Аля-улю — гони гусей!» Но сами-то без ума и пастуха дельного в какое стадо превратились? Надо просто жить — никакой выборности и демократии нет, если порушены законы достойной жизни. Организаторам балаганной забавы давно известно и определено, какую бездарность нам определят в пастухи...

Играющий на скрипке должен сам быть, как скрипка. Вот я когда-то играл на кларнете... Играй на своем инструменте — только и всего, чего для счастья надо?»

Запомнилось размышление Вадима Семеновича по поводу вышедшей «Золотой флейты» Семаго. Журнал «Наука и жизнь» № 5 за 1991 год: «...Перечитываю и перечитываю, не жалея времени. Всякий раз открываю что-то новое, интересное. Запас наблюдений у автора таков, что он может об одной и той же птице нам два или три непохожих рассказа преподнести... Чтобы проникнуть в тайны вороновой жизни, надо самому превратиться в ворона». (Кстати, мои сыновья звали его Грач и доказывали, что это не прозвище, а он, действительно, птица, а мы этого не понимаем. — *Э.Е.*)

7 июля 1986-го передал копию письма из Англии: «... Я доктор медицины, работала в Англии. Для познания России, ее природы, постижения красоты и мудрости русского языка рекомендовала всем читать ваш журнал — особенно статьи Л.Семаго. Многие благодарили... Я сама, выйдя на пенсию, стала с успехом преподавать русский язык...»

УНИКАЛЬНОСТЬ ВО ВСЕМ

Сергей Торчинский, известный тележурналист, публицист, организатор телефестивалей, ведущий многих популярных телепрограмм, был потрясен фильмами Семаго и обаянием его личности:

— Человека, подобного ему, я не встречал. Во всем уникальность. Наталья Ивановна Нетесова, телережиссер, работавшая с ним, рассказывала: «Идет съемка. Леонид Леонидович, нам надо, чтобы вы в кадре дали комментарий — в вашем распоряжении четыре минуты пятнадцать секунд. На какое-то время сосредоточится, потом: «Я готов...» Потрясающе! Без подготовки, без каких-либо предварительных записей выдавал текст в том временном объеме, который требовался!»

Мне кажется, что он может взять интервью у дуба. Он ему на любой вопрос ответит. Как давались съемки? Он мог часами неподвижно сидеть рядом с гнездом. Начинало происходить чудо. Птички смелели и начинали у него из рук брать корм — зачем куда-то лететь, когда Семаго рядом?

Прекрасна его фраза: «Дворцы у нас научились брать, да вот в поле после никто не хочет идти работать».

ЗАСТАВИЛ ПЕРЕЧИТАТЬ ШОЛОХОВА

Были на съемках очередной телепередачи «Этот мир придуман не нами».

Комарья — тьма тьмущая. Я доведен этими кровососущими до исступления:

— Леонид Леонидович, вы все знаете — какое самое надежное средство от них? Чем надо мазаться?

— Эдуард Петрович, вы же филолог... О лучшем средстве от комаров должны знать — у Шолохова этот рецепт есть.

Сказано таким тоном, что я, филолог, должен, безо всякого сомнения, располагать рецептом этого средства... Вроде бы с произведениями Шолохова знаком хорошо. Наверное, при чтении упустил историю с комарами — она же актуальной становится лишь тогда, когда тебя комары начинают сжирать. И все же — несколько дней перелистывал страницу за страницей «Поднятую целину», «Тихий Дон» и те рассказы, где есть хоть малейшее упоминание о природе. Ни в одном произведении классика «комариная история» не всплывала... Единственная только польза — почти всего Шолохова заново перечитал и другими глазами на многое посмотрел. Разумеется, Леониду Леонидовичу о своих филологических изысканиях ничего не сказал — не жаловал он дилетантов при деле, ради служения которому выдавался диплом специалиста о высшем образовании.

Спустя много лет, читая книгу воспоминаний о М.А. Шолохове, у одного его друга-рыбака встречаю повествование об их совместной рыбалке на зорьке. Комары на госте из Москвы живого места не оставили, и тот возопил к Михаилу Александровичу: «Да подскажите же, чем от них можно избавиться?! Какими мазями можно отпугнуть?»

Шолохов ответил: «От комаров есть только одно средство — терпенье».

УЧИТЕСЬ У СЕМАГО, ПОКА НЕ НАКАЗАНЫ ПРИРОДОЙ

Один парнишка поступил на филфак и очень удивился, когда узнал, что тут Семаго не преподает — даже произведений Леонида Леонидовича не изучают. Очень удивлялся: человек пишет так интересно и увлекательно, наверняка современный Гоголь или Тургенев, а оказалось — не литератор вовсе.

Семаго, никогда не готовивший себя к писательству, но любивший природу и считавший себя ее частицей, стал современным Пришвиным, известным далеко за пределами России. Лауреат нескольких престижных зарубежных премий, дипломов всероссийских конкурсов. Это тот редкостный случай, когда соискателя никто никуда не представляет — жюри рассматривает работы претендентов и приходит к единому выводу, что и близко нет приближения к тому, с чем они познакомились у Семаго из Воронежа.

Его имя занесено в разные зарубежные энциклопедии. Одно время параллельно шли фильмы «Подводная одиссея Кусто» по центральному каналу ТВ, а по воронежскому — «Этот мир придуман не нами», телесериал Семаго. И люди переключали телевизоры на программу, где звучал неповторимый голос Леонида Леонидовича. Он на последней остановке городского трамвая мог найти такое интересное, что подводные тайны Кусто не выдерживали никакого соперничества. Его телефильмы показывают школьникам во многих зарубежных странах.

Его всюду знали и любили — авторитет был несоизмерим с авторитетом любого уважаемого ученого, творческого человека, политика. Если Семаго сказал, то это — закон, неопровержимая истина. Сам себе он ничего «не приписывал». Любил повторять истину, открывшуюся для него: «Воля народа — закон!»

Воронежцам известен случай, когда в селе Орлово высоковольтным напряжением был смертельно травмирован лебедь. Первая мысль, которая пришла в голову взрослым и детям — срочно птицу доставить Семаго. Он спасет.

Жили рядом и не задумывались, что этот человек с голосом волшебника и знаниями энциклопедиста-мудреца, воспитал в любви и стремлении понять живую природу почти все население Воронежской области. Около тридцати лет ежедневно все спешили домой ко времени, когда по радио начнет о своих наблюдениях за природой рассказывать Леонид Семаго. Столько же лет областная газета «Коммуна» начиналась читаться с колонки, которую вел Леонид Леонидович.

Помню, в школе Рождественской Хавы Новоусманского района он спросил у детворы, какое, по их мнению, самое мерзкое существо на земле? Шум, гвалт! В итоге, сошлись в одном — жаба! Противная! Ну, такая противная, что просто ужас!

Через минуту, затаив дыхание, младшеклассники и старшеклассники слушали чарующий рассказ о том, сколько жаба делает добра человеку, сколько от нее пользы всему окружению. Около трех часов дети (!) слушали истории об удивительном житье-бытье существа, которое становилось все ближе, понятнее, роднее и милее...

На следующее утро звонит завуч той школы: «Приезжай, корреспондент! Такого никогда и нигде не увидишь — классы, коридор школы переполнены жабами! Наверное, каждый отловил и принес с собою любимицу... Я сама сижу и думаю, а вдруг и вправду какая-нибудь из этих лягушек шмякнется о землю и превратится в царевну!»

Конкурсы на биолого-почвенный факультет госуниверситета были, отчасти, велики потому, что многие выпускники школ стремились учиться у Семаго, а потом с великой радостью заниматься всю жизнь тем, чем занимается этот чародей от науки и писательства.

Однажды Центрально-Черноземное книжное издательство решило издать книгу

о природе, написанную нашим известным земляком, лауреатом Ленинской премии, корреспондентом «Комсомольской правды» Василием Михайловичем Песковым. По существовавшему положению рукопись должна была иметь рецензента. Редактор для проформы отдал ее доценту из университета. Через несколько дней звонит в Москву автору: «Как дела спрашиваете? Да тут Семаго учудил — на полях вашей рукописи более пятидесяти замечаний сделал... Да вы не расстраивайтесь — я на них никакого внимания!» И какую же взбучку получил горе-редактор! Оказывается, «сам Песков» считает, что рядом с Леонидом Леонидовичем по знанию природы никого из современных ученых Советского Союза и зарубежья даже рядом поставить нельзя. Заявил, что для него большая честь, что такой человек нашел время для прочтения его будущей книжки. Признался, что за советами, объяснениями многих «тайн» при написании своих очерков обращается к своему давнему другу и учителю.

...По всей стране — в вузах, школах, заповедниках, музеях — работают не просто ученики Леонида Леонидовича, а подобные ему подвижники, знатоки и защитники природы. Главное, пишущие и снимающие, стремящиеся словом и делом остановить апокалипсис, подготавливаемый человеческой гордыней, человеческою жадностью и глупостью. Один из любимых учеников Семаго — Сергей Сапельников, сотрудник Графского заповедника. Много знаем снимков о природе выдающихся фотомастеров мира, но для меня все же один из лучших кадров, ради которого Сергей Федорович более суток просидел на дереве, чтобы снять уникальный момент — на водопой к ручью одновременно подошли косули, волк, лиса, утки с гусями и дикие кабаны. Смотрите, думайте и «учитесь у природы», как говорил Семаго.

Внушают, что Россия стала меньше читать. Вопрос в данном случае, как говорится, мало изученный... Вот издали пару лет назад книгу Леонида Семаго «Бежал по снегу еж» — где она есть? Моментально солидный тираж исчез с полок магазинов. В библиотеках по-прежнему спрос на его книги. Да их и нет почти — зачитали.

Художник и скульптор Борис Катков предложил городу проект удивительно трогательного и такого необходимого всем нам памятника — сидит дедушка Леня на пенечке, а по нему скачут белки, снуют синички с воробьями, что-то важное шепчет на ухо его любимая ворона, о которой он двадцать пять лет писал книгу, да так и не завершил... Солнечно и вольготно. Разулся. Не зевай, дед Леня! Пока ты беседуешь с миром, который придуман не нами, какая-то птичка в твоем ботинке свила гнездо и длинношеий желторотый птенец тянется к доброму человеку — что-то, видно, тоже сказать хочет.

НЕ ДЛЯ ПОЛИТИКИ — ДЛЯ «КУЛЬТУРНОЙ ИНИЦИАТИВЫ»

Началась «перестройка». Свобода! И один из руководителей крупного завода подал на вредного ученого в суд за... клевету: дескать, достал этот сказочник своею любовью к окружающей среде! Было несколько унизительных заседаний суда... Семаго молчал. А обвинители все больше распалялись. Потом Леонид Леонидович взял слово. Судьи и присутствовавшие, как школьники, в полной тишине слушали изумительное эссе в защиту всего того, на чем держится наша жизнь и существование всей планеты...

Затем они с художником Криворучко задумали создать движение «Культурная инициатива», объединить здравомыслящих ученых, писателей, художников в единый фронт против засилья мракобесия, лжепатриотизма, псевдоискусства, безнравственности и бездуховности...

1990 год. Объявлены первые выборы в Государственную Думу. Кандидатом в депутаты был выдвинут и ваш покорный слуга. Доверенные лица — Василий Павлович Криворучко, Леонид Леонидович Семаго, геолог Владимир Семенович Чесноков, конструктор и изобретатель с завода «Электросигнал» Анатолий Николаевич Ефремов.

— Задача — не политикой заниматься, а продвигать идеи нашей «Культурной инициативы», объединить людей для полезных и добрых дел.

Поездка к избирателям Группы советских войск в Германской Демократической Республике. К сожалению, по положению за границу может выехать только один представитель доверенных лиц. Единогласно все избирают Леонида Леонидовича.

7 февраля. Магдебург. Удивительно — но никакого интереса к немецкому, иностранному. Чужое, непознаваемое... Любопытствовать нет желания. Интересно то, что Семаго увидел «великолепного черного дрозда», который давно куда-то исчез из Подворонежья...

Какие встречи! В Альтенграбе остроумный рассказчик полковник Иван Тихонович Придатченко. Генерал Алексей Михаилович Столяров, начальник политотдела, родом из Орла. У него беседа с Семаго завязалась сразу, как со старым другом: «С детства была тяга к искусству. Мечтал жизнь посвятить служению природе, но выпала служба иная... Зачитываюсь вашими книгами — отдыхаю душой и восторгаюсь. Задержитесь на несколько дней. У нас здесь в 32-х гарнизонах семь тысяч школьников и пятьсот учителей из Советского Союза — у всех тоска по России. Организую вам несколько встреч с ними. Гарантирую — и местные немцы на встречу с вами придут.

...Нас, кандидатов в депутаты, было более десятка. Странное дело — никаких распрей, противоречий. Всех объединил Леонид Леонидович. Это было уникальное «турне в Европу». Мы понимали: собравшимся не до нас — все ждут не наши басни, а рассказы Семаго...»

...Пересекли границу. Глядя в окно, Леонид Леонидович вздохнул, будто тяжелый груз с плеч сбросил:

— Вот мы и дома, а дома и солома едома, уж не говоря о наших горячительных напитках. Никакой пользы. Вот в Воронеже развернемся — Василий Павлович с Владимиром Семеновичем, кому хочешь, нашу правоту докажут...

Да не затем в стране «переворот» свершался и смута сеялась, чтобы такие, как Семаго с Криворучко, повели общество за собой... Но это уже разговор о том грядущем шельмовании, которое предчувствовал Леонид Леонидович. Но все же надеялся — большинство хороших людей воспротивятся этому.